

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ДАРЮ УЛЫБКИ

Народному артисту СССР Юрию Владимировичу Никулину исполнилось 60 лет. Накануне Нового года состоялись его прощальные выступления на манеже.

В ШЕСТИДЕСЯТЫЕ годы произошло его рождение как комедийного актера. Хотя это рождение подготавливалось всей предыдущей жизнью незауряднейшего человека.

— Тем многим, что я имею в жизни, благодарен отцу. Он привил вкус к определенным вещам, ценностям, развил во мне чувство юмора. Иногда меня спрашивают, что произошло бы, не будь у меня такого отца. Как бы судьба сложилась? Известным артистом я бы, может быть, и не стал, но просто артистом — обязательно. Это во мне предопределено, заложено природой, что ли. Отец же много сделал для формирования моего характера, мировоззрения.

В детстве никогда не мечтал быть клоуном. Думал о кино, эстраде, очень любил петь. В школе занимался в хоровом кружке, но, как видите, эстрадного певца из меня не получилось.

Исполнение желаний пришлось отложить на долгий срок. Вначале помешала война. В том сорок первом собирался поступать на актерский, вместо этого — блокадный Ленинград, который я защищал, воюя в артиллерии. Тяжелое время, но даже там на войне не представлял себя без шутки, подбадривая этим солдат. Юмор ведь не раз спасал человека, а на фронте бодрое настроение — одно из слагаемых успеха.

Уже потом, после трех неудачных попыток поступить на актерское отделение трех разных вузов, он попал в экспериментальную студию при Московском цирке. И в 1948 году закончил ее, получив специальность артиста разговорного жанра. В какой-то мере детская мечта осуществилась. И стала призванием.

— Цирк — это мой дом, моя жизнь, если хотите. Часто задают вопрос, где мне интереснее: в кино или в цирке. Невозможно однозначно ответить. В кино я стремился всегда, но судьба распорядилась иначе, и чтобы попасть в удивительный мир киноискусства, нужно было прийти через цирк, без которого сейчас не смог бы существовать.

С работой в кино тоже забавно получилось. Меня туда привела жена. На «Мосфильме» снимали очередной фильм, и съемочная группа искала человека на роль пиротехника. Моя жена Таня все разузнала, позвонила, записала, а потом сама отвела меня на кинопробы. Я не хотел, помня свои несбывшиеся актерские мечты и то, как смотрели на меня экзаменаторы

в приемных комиссиях. Но на роль меня утвердили. Тот фильм назвали «Девушка с гитарой», а было это в 1958 году. С тех пор жизнь моя связана и с кино. Первое время люди, приходившие в цирк, удивлялись — «оказывается, он еще и клоун!»

— Какие чувства вы испытываете, когда видите себя на экране?

— Некоторое разочарование. Каждый раз бывает досадно — вот здесь мог бы сыграть лучше, тут надо было что-то добавить, там убрать. В цирке в одном представлении что-то не получилось — есть возможность исправить в следующем. А в кино... Если к тому же неудачная роль. «Сняться в плохом фильме — это значит плюнуть в вечность», — говорила знаменитая Фаина Раневская. — Плевков так и пройдет через века! И еще испытываю некоторую грусть, когда смотрю картины, в которых снимался лет двадцать назад. Тогда был молодой, худой, подвижный.

— Юрий Владимирович, у Вас большая читательская почта, и, наверное, очень часто в ней встречается такой вопрос: «Как стать клоуном?»

— Путь такой же как и к другим профессиям. Однако клоун — профессия редкая. У нас в стране около 80 клоунов. А мечтающих ими стать? Что привлекает. Романтика, дороги, любовь и уважение зрителей, почет? Как-то в нашем цирке на Цветном бульваре проводили опрос среди зрителей. В анкетах перечислялись все цирковые номера, и нужно было отметить любимые. Клоун оказался на первом месте.

Однажды получил письмо примерно такого содержания: «Я усиленно развиваю чувство юмора. Пытаюсь заражать смехом других, но ничего не получается». Читая письма, вспо-

нил слова нашего ныне покойного режиссера Арнольда «Клоуном нужно родиться». Надо иметь определенный склад ума, характера. Уметь смешить людей и выдерживать смех над собой. Не каждому это удается, особенно последнее. К тому же не каждый способен решиться стать клоуном.

Когда я поступал в цирковую студию, моя мама была против. «Лучше уж пожарником, — говорила она, — цирк это несерьезно, грубо, примитивно». Отец, наоборот, поддержал: «Цирк — это интересно. Там можно искать, особенно в клоунаде, экспериментировать, по-разному подавать репризы». Мне повезло, учился у знаменитого Карандаша. А потом — у меня прекрасные партнеры. Михаил Шуйдин и моя жена Таня. Мы понимаем друг друга с полуслова. Вместе работаем над материалом.

— А каким видится Вам клоун будущего?

— Клоун цирка в будущем... Я с тревогой смотрю на наше цирковое искусство в целом. Может, я сгущаю краски, но цирк перестает удивлять так, как раньше. Это, конечно, естественно — таково уж наше время. Расходятся тысячными тиражами разгадки фокусов знаменитых иллюзионистов, сальто, которое раньше было событием, теперь «крутят» в спортивных секциях и цирковой студии Дворца пионеров. Меньше удивления, меньше романтичности. Тридцать лет назад в каждом цирке была собственная конюшня. Сейчас на 60 цирков их только три. Держатся все же еще стабильно иллюзионисты, но на каком высоком уровне они должны работать. Что касается клоунов.. Они — связующее, главенствующее, основное звено программы. И, я думаю, еще долго будут им оставаться, ведь клоуны тоже шагают в ногу с жизнью.

К зрителю думающему, эрудированному и клоун должен идти с соответствующим «багажом». Тогда только будет найден общий язык. Зритель над чем-то посмеется, над чем-то задумается, что-то поймет — и после этого еще долго будет помнить встречу с цирком, клоуном.

Один вопрос к Юрию Владимировичу так и остался незадаанным: «О чем вы думаете в те, наверное, редкие минуты, когда остаетесь наедине с собой, например, когда возвращаетесь поздно вечером из цирка домой?»

Ответом на этот вопрос Юрий Никулин заканчивает свою книгу «Почти серьезно...»

«Я шел и думал о себе. О своей судьбе, которая нарекло связала меня с цирком. Думал о редкой профессии клоуна. Прикинув в уме и подсчитав, я понял, что в цирках всей нашей планеты едва ли наберется пятьсот клоунов.

Я сел в пустой троллейбус и вдруг представил себе, что пятьсот клоунов можно легко рассадить в десять троллейбусов. И вообразил: десять троллейбусов, украшенных разноцветными лампочками, воздушными шарами, флажками, пронесются по бульвару. Клоуны в пестрых костюмах машут руками, смеются, что-то кричат. Из окон домов высовываются заплаканные дети. «Клоуны поехали, — кричат они. — Клоуны поехали! Наверное, у них всемирный съезд». Проводив взглядом удаляющуюся «кавалкаду», дети ложатся спать счастливыми».

В. ШЕВЧУК,
студент факультета журналистики Московского государственного университета.